

На правах рукописи

Булякова Гульсасак Ваисовна

**СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ БАШКИР
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Санкт-Петербург – 2012

Работа выполнена в отделе этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Научные руководители: кандидат исторических наук, профессор
Юсупов Ринат Мухаметович

доктор географических наук, профессор
Псянчин Айбулат Валиевич

Официальные оппоненты: **Салмин Антон Кириллович**,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Сулейманов Фуат Мурзагалеевич,
кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией историко-гуманитарных исследований Института региональных исследований Республики Башкортостан

Ведущая организация: Башкирский государственный университет

Защита состоится «28» мая 2012 г. _____ ч. на заседании диссертационного совета Д 002.123.01 при Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, 3.

Автореферат разослан 26 апреля 2012 г.

Ученый Секретарь
диссертационного совета Д 002.123.01
кандидат исторических наук

А. И. Терюков

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Одним из малоисследованных проблем в этнографии башкирского народа являются вопросы семейных обрядов и обычаев их локальной группы, проживающей на территории Челябинской области. Актуальность выбранной темы обусловлена, прежде всего, тем, что указанная часть башкир, находясь с 30-х гг. прошлого столетия в определенной изолированности от процессов развития основного ядра башкирского этноса и в условиях иноязычного и инокультурного окружения, стремилась к сохранению обрядов и обычаев в их неизменном виде. Поэтому изучение данной темы представляет исключительный интерес для истории развития духовной культуры, общественных отношений, обычно-правовых, религиозных воззрений всего башкирского народа, будет способствовать дальнейшему углублению этнографических знаний по их семейной обрядности.

Исследование семейно-бытовой обрядности башкир Челябинской области имеет немаловажное значение и с точки зрения практики. Актуальность подобного рода изысканий обусловлена новациями и необходимостью дальнейшего развития современной обрядности.

Объектом исследования являются башкиры Челябинской области, проживающие в Аргаяшском и Кунашакском районах, **предметом** – обряды и обычаи, связанные с рождением, свадьбой и смертью человека.

Хронологические рамки диссертации были определены исходя из источниковой основы исследования. Нижняя дата используемых в работе полевых материалов, самых массовых и представительных, доходит до середины XX в. Привлеченные нами архивные документы, в свою очередь, позволили расширить нижние границы исследования до рубежа XIX–XX вв. Описание же традиционных семейных обрядов и обычаев башкир Челябинской области в своей основной части дается по состоянию на середину XX в., в некоторых случаях доводится до наших дней.

Территориальные рамки исследования охватывают территории Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области, где наиболее компактно проживают башкиры данного региона.

Степень изученности темы. Тема семейных обрядов башкир Челябинской области до настоящего времени не являлась предметом специального исследования. Однако отдельные стороны семейного быта башкирского народа нашли широкое освещение еще в дореволюционной литературе. Этнографическое исследование башкирских семейных обрядов началось в 70–80-е гг. XVIII в. с трудов участников

академических экспедиций, но имеющиеся в них отдельные интересные наблюдения и суждения делались их авторами попутно при изучении общих вопросов истории башкирского народа в целом. Ученые того периода в основном занимались изучением территории расселения башкир, включая и Челябинскую область, численности, национального состава края, духовной и материальной культуры проживающих здесь народов.

Так, например, работы П.И. Рычкова посвящены истории, археологии, этнографии. Он изучил хозяйство, быт и занятия башкир¹. П.С. Паллас посетил Зауралье и северо-восток Башкирии, где подробно исследовал хозяйство башкир, коротко описал их пищу, изучил женский костюм, оставил некоторые сведения по обустройству башкирских кладбищ².

В работе И.И. Лепехина впервые подробно рассмотрена свадьба и связанные с ней обряды³. Он зафиксировал, что башкирская свадьба начинается с соблюдения обряда сватовства женихом невесты «через посторонних людей». Исследователь пишет о строгом соблюдении исламских основ свадебного обряда. Так, например, родители договаривались о калыме, до полной уплаты которого невеста оставалась в доме отца⁴. Автором красочно описаны также обряды приезда невесты в дом жениха и самого свадебного торжества. К сожалению, И.И. Лепехин не оставил прямых сведений о родильных обрядах. Однако подробное описание колыбели и ее убранства свидетельствует о наличии интереса и наблюдений ученого по данным обрядностям. Он также коснулся и вопроса воспитания детей в семье башкир⁵. Интересные сведения даются об обрядах лечения от различных болезней и бесплодия. Например, автор пишет о существовании бесогонителей, о способах лечения беременной женщины⁶. В работе подробно описывается похоронная процессия башкир-кочевников, отличающаяся своей

¹ Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским Советником и Императорской Академии Наук Корреспондентом Петром Рычковым. СПб., 1762. Ч. 1.

² Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773–1788. Ч. 1–4. С. 29.

³ Лепехин И.И. Продолжение Дневных записок путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1772. Ч. 2.

⁴ Указ. соч. С. 152.

⁵ Указ. соч. С. 154.

⁶ Указ. соч. С. 74–76.

архаичностью¹. Схожие данные по похоронно-погребальным обрядам башкир имеются и у Н.С. Попова².

Сведений о башкирах у Н.П. Рычкова весьма мало, к изучаемой нами проблеме можно отнести только его описание старинных башкирских и ногайских кладбищ³. И.Г. Георги, кратко рассказывая о башкирской свадьбе, дает некоторые конкретные сведения о калыме и его размере⁴.

В.М. Черемшанский не отличал свадебные обряды башкир от подобных обрядов других мусульманских народов. Он пишет, что башкиры выдают замуж дочерей только по договоренности родителей с женихом за определенный калым, выплачиваемый деньгами, вещами или скотом одновременно или частями. Автор, изучив похоронную обрядность башкир, разделил их на похоронные и поминальные. В.М. Черемшанский довольно подробно описал подготовку покойника к погребению в соответствии с мусульманскими канонами⁵.

Из авторов XIX в., в работах которых встречаются те или иные сведения о ритуалах, обрядах и обычаях башкир, необходимо отметить работы П. Небольсина, В.М. Флоринского, А. Малиева, Н. Литуновского, М.В. Лоссиевского, А.Е. Алекторов, В.А. Арнольдова, С.Г. Рыбакова и Д.П. Никольского⁶. Вышеперечисленных исследователей в первую очередь интересовала свадебная обрядность, которая была обставлена яркими, запоминающимися ритуалами, а также семейные обычаи. Более подробно башкирская свадьба описана в работе

¹ Лепехин И.И. Продолжение Дневных записок путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1772. Ч. 2. С. 35–36.

² Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию. СПб., 1813. Ч. 3. С. 20.

³ Рычков Н.П. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году. СПб., 1770. С. 72.

⁴ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. Ч. 1. С. 100.

⁵ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 160.

⁶ Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб., 1854; Флоринский В.М. Башкирия и башкиры: Путевые заметки // Вестник Европы. 1874. № 12; Малиев А. Антропологический очерк башкир // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. Казань, 1876. Т. V. Вып. 5; Литуновский Н. Медико-топографическое описание Оренбургской губернии. М., 1878; Лоссиевский М.В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам // Справочная книжка Уфимской губернии на 1883 г. Уфа, 1883; Алекторов А.Е. Башкиры: (Этнографический очерк) // Оренбургский листок. 1885. № 48–52; Арнольдов В.А. Санитарно-бытовой очерк жизни башкир юго-восточной части Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Казань, 1894; Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897; Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. Т. VI. Кн. 3. СПб., 1899.

С.Г. Рыбакова. Он сообщает, что бракосочетания у башкир проходили с большим размахом, обильным угощением, где участвует вся деревня¹. Семейные обряды башкир нашли освещение в работах Д.П. Никольского, в которых рассмотрены вопросы родильной и свадебной обрядности².

Наиболее ценные сведения о свадебной обрядности башкир XIX в. содержатся в работе одного из первых башкирских этнографов Б.М. Юлуева. Автор зафиксировал следующие обряды: помолвка в колыбели, сговор и сватовство, выплата калыма с указанием его размера, все ритуалы и церемонии свадьбы. Ценным сведением для нас является и то, что Б.М. Юлуев отмечает сохранение описанных свадебных обрядов в Верхнеуральском, Челябинском, Орском и Троицком уездах Оренбургской губернии³.

Довольно обширно и подробно описывается быт башкир в публикациях П.С. Назарова⁴. В плане нашей темы представляют интерес материалы о свадебной обрядности, насыщенные конкретными деталями.

Лев фон-Берггольц всесторонне изучал башкир-катайцев, живущих в горном районе западного склона средней части Южного Урала и в административном отношении относящихся к Китайской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Он посвятил свою краткую обзорную статью свадебным, похоронно-погребальным обрядам, отмечая при этом их схожесть с подобными у других народов. Автор также писал о воспитании детей башкир, о гигиене и здоровье⁵.

В 1895 г. увидела свет статья башкирского этнографа М. Баишева, посвященная описанию быта и культуры башкир одной деревни⁶. По содержанию она довольно широко охватывает некоторые вопросы этнографии южных башкир, такие, как свадебные (помолвка в колыбели, приезд сватов, прятание девушки), родильные (наречение

¹ Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897. С. 298–299.

² Никольский Д.П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. Т. VI. Кн. 3. СПб., 1899. С. 116.

³ Юлуев Б.М. К этнографии башкир: (Свадебные обряды в Орском уезде Оренбургской губернии) // Этнографическое обозрение. М., 1892. № 2–3. С. 216–223.

⁴ Назаров П.С. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. М., 1890. № 1. Кн. 1. С. 164–192.

⁵ Берггольц Л. Горные башкиры-катайцы // Этнографическое обозрение. Москва, 1893. № 3. С. 74–84.

⁶ Баишев М. Деревня Зянчурина Орского уезда Оренбургской губернии // Известия Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Оренбург, 1895. Вып. 7.

имени, укладывание в колыбель, обрезание) и похоронные обряды (охрана, погребение покойного). Особую ценность для нас представляет наличие подробного описания обряда обрезания. При этом автором отмечена их схожесть с подобными семейными обрядами башкир других районов.

Большой вклад в изучение башкирской этнографии внес известный башкирский просветитель М. Уметбаев. В своих трудах «От переводчика Уметбаева» и «Башкиры» автор попытался раскрыть суть свадебных обрядов, дал оценку положению башкирских женщин в обществе и семье, подробно рассмотрел обряд – «плач-причитание невесты перед отъездом из дома родителей»¹.

Материалы об архаических формах брака (левират) башкир приводятся в работе Д. Зеленина, где дается краткая этнографическая характеристика и самому свадебному обряду. В его статье также содержатся сведения о калыме и прощальных плачевных песнях невесты².

Народные представления о душе и смерти, похоронно-погребальные обряды нашли отражение в трудах М.А. Круковского, И.И. Железнова, В.И. Филоненко³.

Таким образом, дореволюционная историография по теме нашей диссертационной работы представлена в большинстве своем лишь описаниями основных семейных обрядов отдельных локальных групп башкир. Следует отметить, что в большинстве работ ученых этого периода не произведен необходимый всесторонний анализ этой обрядности.

Из авторов советского периода, занимавшихся этнографическим изучением башкир, особо следует отметить С.И. Руденко. Его фундаментальную монографию «Башкиры. Опыт этнографической монографии» можно считать основополагающей работой в этнографическом изучении башкир и их семейной обрядности в частности. Исследователь в отличие от своих предшественников дал, хотя и в очень сжатой форме, описание всего цикла обрядов, связанных с рождением, свадьбой и смертью башкир, дополняя текст иллюстрациями. Он пришел к

¹ Уметбаев М. Ядкар. Уфа, 1984 (на башк. яз.).

² Зеленин Д.К. О левирате и некоторых других обычаях башкир Екатеринбургского уезда // Этнографическое обозрение. М., 1908. № 3. С. 87.

³ Круковский М.А. Южный Урал: Путевые очерки. М., 1909; Железнов И.И. Уральцы. СПб., 1910; Филоненко В.И. Башкиры // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1913. №№ 2, 5, 6, 7, 8; 1914. № 2, 5, 8.

выводу, что по семейному быту башкиры близки к казахам, киргизам и другим скотоводческим народам Азии¹.

Советские исследователи стали проявлять интерес к отдельным аспектам семейной обрядности башкир. В этом плане следует отметить публикацию Г. Вильдановой, посвященную свадебным причитаниям². В статье Г.П. Горбуновой содержится материал о башкирских народных обрядах, связанных с рождением и воспитанием ребенка, гигиене ребенка и женщины³.

Первым обобщающим трудом по истории Башкортостана явились «Очерки по истории Башкирской АССР», где содержится большое количество материала о культуре, быте и семейных отношениях башкирского населения. Однако авторами «Очерков...» вопросы семейных обрядов башкир отдельно не рассматриваются⁴. Следует указать и на то, что в последующих обобщающих трудах до настоящего времени специальные разделы, посвященные изучению семейной обрядности башкир, отсутствуют⁵.

Исследованию отдельных аспектов всего цикла семейных обрядов посвящены труды советских ученых 50-х–80-х гг. XX в. К работам такого характера относятся исследования С.Н. Шитовой, Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова, Ф.Ф. Фатыховой и др.

Так, С.Н. Шитовой исследованы материальная культура и декоративное искусство башкирского народа с древнейших времен до современности. Определенные сведения по разрабатываемой нами теме имеют место в ее трудах, посвященных изучению традиционной одежды (праздничной и повседневной, в том числе ритуальной, обрядовой)⁶.

¹ Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии: быт башкир // Записки Русского географического общества. Л., 1925. Т. 43. Вып. 2. С. 330.

² Вильданов Г. Плач-причитание у башкир // Башкорт аймагы. 1927. № 3 (на башк. яз.).

³ Горбунова Г.П. Об одной «научной» экспедиции // Антропологический журнал. 1932. № 1.

⁴ Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т. I. Ч. 1; Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1959. Т. I. Ч. 2; Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1966. Т. II.

⁵ История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. / Под ред. Х.Ф. Усманова. Уфа, 1996; История Башкортостана с древнейших времен до наших дней / Под ред. И.Г. Акманова. Уфа, 2004. Т. I; История Башкортостана с древнейших времен до наших дней / Под ред. И.Г. Акманова. Уфа, 2006. Т. II.

⁶ Шитова С.Н. Женская одежда северных башкир // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Т. I. С. 283–301.

Вопросы общественного и семейного быта башкир нашли отражение в некоторых работах Р.Г. Кузеева¹. В совместной работе Р.Г. Кузеева с Н.В. Бикбулатовым и С.Н. Шитовой «Зауральские башкиры» были рассмотрены система родства, свадебные обряды зауральских башкир².

Еще в конце 50-х гг. XX в. Институт истории, языка и литературы Уральского отделения Академии наук СССР начал проводить ежегодные экспедиции по районам Башкортостана, а также в соседние регионы, где наиболее компактно проживали башкиры: Челябинскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую, Курганскую области и Республику Татарстан. При сборе полевого материала по семейному быту башкир основное внимание уделялось семейно-брачным нормам и свадьбе. К 80-м гг. программа охватила также обрядность, связанную с рождением и смертью. В результате был накоплен значительный материал, написано много работ по семейной обрядности, системе родства, внутрисемейным отношениям, фольклору и т. д.

Огромный интерес для нас представляют труды Н.В. Бикбулатова. Основными направлениями его научных исследований были декоративно-прикладное искусство, система родства и семейный быт башкирского народа³. Автором с учетом локальных особенностей различных групп башкир достаточно полно изучена башкирская система родства. В 1991 г. увидела свет совместная монография Н.В. Бикбулатова и Ф.Ф. Фатыховой «Семейный быт башкир XIX–XX вв.»⁴

Указанная работа является первым обобщающим историко-этнографическим исследованием по семейной обрядности башкирского народа с начала XIX в. до конца 1980-х гг., написанным на основе широкого круга источников, полевых этнографических материалов, архивных источников, научной публикации, художественной литературы. Монография охватывает комплекс вопросов, связанных с башкирской свадьбой, родильной и погребально-поминальной обрядностью. Весьма ценным является то, что авторами были выработаны основная методика и подходы изучения проблемы семейной обрядности башкир. В этой работе впервые предпринимается попытка изучения

¹ Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Родоплеменные организации башкир в XVII–XVIII веках. Уфа, 1957. Ч. 1; Он же. Историческая этнография башкирского народа. 2-ое изд., стереотип. Уфа, 2009.

² Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Т. I. С. 202–210.

³ Бикбулатов Н.В. Башкирский аул. Очерк общественной и культурной жизни. Уфа, 1969; Он же. Башкирская система родства. М., 1981.

⁴ Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир XIX–XX вв. М., 1991.

подобных обрядов башкир, разделив их на отдельные локальные группы. Исследованию были подвергнуты и обряды башкир, проживающих в Челябинской области. Следует указать, что данная работа для нас послужила базовым изданием, образцом исследовательской работы по изучению семейных обрядов башкир.

Ф.Ф. Фатыховой исследована родильная и похоронная обрядность в тесной взаимосвязи с этапами становления мировоззрения башкир¹.

Интересные исследования проводились Л.И. Нагаевой, предметом которых выступили народные танцы, праздники и обряды башкир. Весьма ценными для нас являются подробные описания в них обрядовых танцев башкир, связанных с религиозными и свадебными церемониями².

Обряды, связанные с имянаречением ребенка у башкир, нашли отражение в работах Ф.Ф. Илимбетова³. Т.Х. Кусимова также подробно исследовала данный обряд, выбор имени и их значение⁴. В.З. Гумаров в своих работах изучил народную гигиену башкир и охрану здоровья детей, народные методы лечения различных детских болезней⁵.

Таким образом, советскими исследователями была проделана значительная работа по фиксации, анализу семейных обрядов всего башкирского народа, были разработаны методология, основные принципы их научного изучения.

¹ Фатыхова Ф.Ф. Наречение имени у башкир // Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984. С.65–74; Она же. Некоторые обряды башкир, связанные с рождением ребенка (на материале этнографических экспедиций) // Источники и источники ведения истории и культуры Башкирии: сборник научных трудов. Уфа, 1984. С. 36–43; Она же. Поминальный обряд у башкир // Источники по истории и культуре Башкирии. Уфа, 1986. С. 110–115; Она же. Культ предков у башкир // Всесоюзное совещание молодых ученых. Этническая история и культура народов СССР: Тезисы докладов. Омск, 1991. С. 154; Она же. О развитии родинной и погребально-поминальной обрядности башкир // Современные этнические процессы в Башкортостане: состояние, проблемы, перспективы исследования. Уфа, 1992. С. 89–101; Она же. Особенности семейных обрядов городского населения башкир (по материалам этносоциологического обследования) // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана: Сборник статей. Уфа, 1992. С. 98–115.

² Нагаева Л.И. Свадебные пляски юго-восточных башкир // Культура и быт башкир. Уфа, 1978. С. 62–69; Она же. Танцы восточных башкир. М., 1981.

³ Илимбетов Ф.Ф. Культ волка у башкир // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. IV; Он же. Личные имена как источник при изучении древних верований башкир // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973. Вып. 3. С. 89–95.

⁴ Кусимова Т.Х. Из истории личных имен башкир // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970.

⁵ Гумаров В.З. Народная гигиена башкир и охрана здоровья детей (конец XIX – начало XX в.) // Обычаи и культурно-бытовые традиции башкир. Уфа, 1980. С. 129–134.

Большой вклад в изучение семейной обрядности башкир внесли современные ученые, такие как А.З. Асфандияров, Р.А. Султангареева, М.Н. Сулейманова, М.В. Мурзабулатов и др.

А.З. Асфандияровым изучена история башкирской семьи в XVIII – первой половине XIX в.¹ По его мнению, основной формой брака у башкир был калымный. Брак умыканием или отработкой был характерен для бедноты. Колыбельное сватовство встречалось во всех слоях общества. Автор отмечает и возраст брачующихся². Следует отметить, что достоинством работ этого автора является то, что они написаны путем привлечения широкого круга документальных источников.

Р.А. Султангареева провела фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов, описала весь комплекс родильных, свадебных, похоронных ритуалов башкир, сопровождая примерами обрядового фольклора: песнями, частушками, причетами, благопожеланиями³.

Определенный интерес представляют работы М.В. Мурзабулатова, посвященные изучению отдельных локально-этнических групп башкирского народа, которые развивались в некотором обособлении от основного этноса и характеризуются рядом отличительных черт в быту и культуре. Он исследовал брачно-семейные отношения башкир, запреты, условия развода, брачный возраст и др. Его работы имеют большую ценность благодаря использованию множества документальных источников⁴.

Ф.Ф. Шаяхметов большое внимание уделяет месту и роли ислама в истории и культуре башкир. Он весьма правильно отмечает, что в семейно-брачных отношениях, наследственных делах нормы *ал-фикх* (право) составили серьезную конкуренцию местным доисламским традициям и обычаям⁵.

¹ Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1989; Он же. Башкирская семья в прошлом. Уфа, 1997.

² Асфандияров А.З. Семья и брак у башкир в XVIII – первой половине XIX в. Уфа, 1989. С. 63.

³ Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа, 1998; Она же. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. Уфа, 2006; Она же. Башкирская городская свадьба // Семейно-бытовые обряды башкир. Уфа, 2011. С. 18–22.

⁴ Мурзабулатов М.В. Проблемы брачно-семейных отношений // С.И. Руденко и башкиры. Уфа, 1998; Он же. Брачно-семейные отношения башкир (историографический обзор) // Взаимодействие культур народов Урала. Уфа, 1999.

⁵ Шаяхметова Ф.Ф. Шариат и обычное право в структуре социальных отношений башкир // Шариат: теория и практика. Уфа, 2000. С. 136–144.

Исследованием доисламских верований башкир занимается М.Н. Сулейманова. В ее работах освещены демонология башкир, пережитки древнешаманских представлений, культ предков. Она дает собственное толкование происхождения архаичных башкирских обрядов как «*карга туй*», рассматривая их как своеобразные формы поминовения усопших, характерных для весенних обрядовых празднеств многих народов¹.

Ф.Л. Шарифуллиной рассмотрены этнокультурные связи татар и башкир по материалам свадебной обрядности².

Таким образом, постсоветская историография акцентирует свое внимание на отдельных сторонах семейной обрядности, вводя при этом в научный оборот новые архивные и полевые (этнографические, фольклорные) материалы.

Следует отметить, что в условиях отсутствия разработок по семейным обрядам башкир Челябинской области знакомство с литературой о быте, обычаях, обрядах других народов России предоставило нам большой сравнительный материал, а также оказало огромную методическую помощь.

В этом отношении интерес представляют труды Н.А. Кислякова, посвященные проблемам рода, брака и семьи у народов Средней Азии и Казахстана, где достаточно полно освещены свадебные, родильные и похоронно-поминальные обряды казахов, киргизов. Также им подробно исследованы вопросы о калыме, его составе и сроках выплаты³.

Обряды и обычаи русского народа изучены многими авторами. Т.А. Листова рассмотрела обряды, обычаи и поверья, связанные с повивальной бабкой⁴. В.И. Еремина провела очень интересное исследование по заговорным колыбельным песням, подробно описала их зна-

¹ Сулейманова М.Н. Пережитки шаманства у башкир // Этнологические исследования в Башкортостане. Уфа, 1994; Она же. Религиозные верования как отражение сознания людей (на примере доисламских верований башкир) // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона. Уфа, 2001.

² Шарифуллина Ф.Л. Этнокультурные связи татар и башкир по материалам свадебной обрядности // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2006. С. 103–105.

³ Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX – начала XX века. М., 1959; Он же. Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблема материнского рода. М., 1964.

⁴ Листова Т.А. Русские обряды, обычаи и поверья, связанные с повивальной бабкой (вторая половина XIX – 20-е годы XX в.) // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 142–171.

чение, функции¹. Е.В. Ревуненкова изучила всевозможные представления о волосах у русского населения, перечислила в каких обрядах (свадебных, родильных, погребальных) волосы играют большую роль, описала их значение². Подробно исследовала русские свадебные обряды, праздничную пищу, их функции Л.С. Лаврентьева³.

Ю.Т. Каранаев изучил поминальные обряды и их значение у восточных мари⁴. Т.П. Федянович рассмотрел родильные обряды у мордвы, отметил особую роль повитухи⁵.

Таким образом, историографический обзор темы показал, что семейные обряды башкир Челябинской области до сих пор еще не выступали предметом специального исследования. Отсутствие литературы предполагает необходимость обращения к источникам.

Характеристика источниковой базы исследования. В основу диссертации легли полевые материалы, собранные в Аргаяшском (дд. Акбашево, Аргаяш, Аязгулово, Байрамгулово, Биккулово, Давлетбаево, Куйсарино, Кудяшево, Кулуево, Куянбаево, Маулитово, Метелево, Назырово, Ново-Соболево, Норкино, Сайтovo, Старо-Соболево, Уразбаево, Халитово, Яраткулово, Ялтырово) и Кунашакском (дд. Ибрагимово, Казакбаево, Кунакбаево, Кунашак, Маяк, Мансурово, Метлино, Муслимово, Саккулово, Сары, Халитово) районах Челябинской области и Абзелиловском (д. Сайткулово), Баймакском (д. Карышкино), Бурзянском (д. Абдулмамбетово) районах Республики Башкортостан в 2008–2011 гг.

Помимо собранных полевых материалов в качестве источника были привлечены архивные документы. Так, нами были использованы материалы этнографических экспедиций Н.В. Бикбулатова, М.В. Мурзабулатова, Р.М. Султанова за 1958–2000 гг.,⁶ рукописи М. Бурангулова и Ш. Сюнчелея, хранящиеся в Научном архиве УНЦ РАН.

¹ Еремина В.И. Заговорные колыбельные песни // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992. С. 29–34.

² Ревуненкова Е.В. Представления о волосах (опыт сравнительно-типологического анализа) // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992. С. 108–114.

³ Лаврентьева Л.С. Символические функции еды в обрядах // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Сборник научных трудов. Л., 1990. С. 43.

⁴ Каранаев Ю.Т. Поминальные обряды восточных мари // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2006. С. 159–164.

⁵ Федянович Т.П. Родильные обряды у мордвы (к их количественной характеристике) // Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981. С. 118–125.

⁶ НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 474–476, 586, 659, 865, 1009, 1017, 1026; Оп. 2а. Д. 1, 3, 18, 20–25, 28, 30.

Работа М. Бурангулова написана на башкирском языке, в ней содержится описание всего комплекса свадебных обрядов. Кроме того даны тексты образцов свадебной поэзии – частушек, причетов, благопожеланий¹. Интересное описание свадебной обрядности представлено в работе Ш. Сюнчелея. В его материалах также описаны положение женщины в семье, родильные обряды, обряды имянаречения, обрезания, похороны².

Не менее важным источником является серия статей А. Севастьянова о свадебных обрядах башкир, опубликованных в газете «Голос Приуралья»³. Ценным для нас является то, что, во-первых, информация собрана в Мухамет-Кулуевской и др. волостях в окрестностях г. Челябинска. Во-вторых, собранные сведения о свадьбе башкир даны в довольно подробном описании, в полной последовательности, начиная со сватовства и до проводов молодых. В-третьих, статьи опубликованы в 1911 г., т. е. освещают наиболее нижние хронологические рамки нашего диссертационного исследования. Читая подробные зарисовки обрядов, записанные А. Севастьяновым, можно предположить, что он сам был непосредственным их очевидцем. Его публикации были использованы в нашей работе в качестве сравнительного материала, а также в целях реконструкции более ранних, ныне преданных забвению, обрядов.

Нами были использованы архивные источники, хранящиеся в Центральном историческом архиве Республики Башкортостан, а именно ревизские сказки, в которых отражаются численный состав семей, социальное положение, размеры хозяйства⁴.

В России было проведено всего десять ревизий с 1718 по 1859 гг., которые охватили все население страны, в том числе и современную территорию Челябинской области⁵. Интерес к результатам ревизии обуславливается тем обстоятельством, что в них показаны родственные отношения внутри семьи, количество душ в семье, а так-

¹ Бурангулов М. Башкирские свадебные обряды (на башк. яз.) // НА УНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1.

² Сюнчелей Ш. Этнографические материалы о башкирах (на башк. яз.) // НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 174.

³ Севастьянов А. Башкирская свадьба. Сватовство // Голос Приуралья. 1911, 14 марта; Он же. Башкирская свадьба. Канун туй. Бракосочетание. Туй // Голос Приуралья. 1911, 16 марта; Он же. Башкирская свадьба. Проводы молодых // Голос Приуралья. 1911, 17 марта; Роднов М.И. Из истории башкирской свадьбы // Вестник Академии наук РБ. 2008. Т. 13. № 2.

⁴ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 1, Оп. 2. Д. 696, 767.

⁵ Моисеева Н.Н. Ревизские сказки как источник по изучению численности и расселения башкир в XVIII–XIX вв. // Источники и источниковедение истории и культуры Башкирии. Уфа, 1984. С. 30.

же указываются их имена. Смысловые значения имен раскрывают некоторые стороны образа жизни и быта народа (например, имя *Кусак*, от слова *кус* – кочевка). Они также отражают часто встречающиеся обряды, связанные с противостоянием злым духам, болезням, сглазам (например, имя *Эталмас*, от слова *эт* – собака, дословно – собака не возьмет, *Улмәсбикә* – неумирающая, *Миңлегәле*, от слова *миң* – родинка); наибольшую распространенность мусульманских, тюркских имен (*Динислам*, *Салауат*)¹.

Не менее важным источником являются фольклорные материалы. В одном из томов «Башкирского народного творчества» собраны и опубликованы материалы, относящиеся к обрядовому фольклору башкирского народа². В нем приводятся заговоры и заклинания, благопожелания и проклятия, приметы из жизни башкир. Отдельная глава тома посвящается семейно-обрядовому фольклору, а именно родильному, куда входят различные заклинания на рождение ребенка, благопожелания, произносимые во время родов, обережные обряды после рождения. Отдельным разделом дан материнский фольклор: колыбельные песни, поскакушки. В этот раздел вошли песни, такмаки, благопожелания, причитания, связанные с колыбельной свадьбой, смотринами, девичьими играми и т. д. Погребально-поминальный обрядовый фольклор представлен прощальными молитвами, поверьями, связанными с духами предков. Вышеперечисленные фольклорные данные дали нам возможность всесторонне по многим параметрам описать семейные обряды башкир Челябинской области.

В работе также были использованы Коран³ и лингвистические материалы⁴. Определенную помощь оказало обращение к справочному изданию А.А. Камалова и Ф.У. Камаловой «Атайсал», где представлен полный список башкирских деревень Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области⁵.

Цель диссертационного исследования была определена исходя из неразработанности темы семейных обрядов башкир Челябинской области в этнографической науке, объема и характера источников. Целью диссертации является исследование и описание всего комплек-

¹ ЦИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 696, 767.

² Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор. Уфа, 2010. Т. 12.

³ Коран / Под. ред. Р.Р. Газизова. Казань, 1999.

⁴ Багаутдинова М.И. Башкирско-русский словарь этнокультуроведческой лексики. Уфа, 2003; Сулейманова Л.Р. Погребально-поминальная лексика башкирского языка: Башкирско-русский словарь. Уфа, 2005.

⁵ Челябинская область // Камалов А.А., Камалова Ф.У. Атайсал. Уфа, 2001. С. 400–417.

са традиционных семейных обрядов и обычаев башкир Челябинской области.

Поставленная цель обусловила конкретные **задачи исследования**:

- изучить обряды и обычаи, связанные с рождением детей у башкир Челябинской области;
- исследовать их свадебные обряды;
- раскрыть суть похоронно-поминальных обрядов башкир Челябинской области;
- определить функциональное значение семейных обрядов в их общественной жизни.

Методологическая основа исследования. Основной метод диссертационной работы – это сравнительно-сопоставительное изучение источников и научной литературы. Путем историко-сравнительного анализа собранных нами полевых материалов с уже известными этнографическими данными по башкирам Республики Башкортостан были исследованы общие и локальные особенности семейной обрядности башкир Челябинской области. Использовались результаты непосредственного наблюдения быта и нравов башкир изучаемого нами региона, их расселения и культурно-исторического взаимоотношения с соседствующими народами с последующим их анализом. Данные собирались методом интервьюирования, аудио-, видео-, фотофиксации, а также путем проведения бесед с информаторами. Беседы проводились методом опроса с использованием заранее составленного нами специального вопросника¹. Имели место и групповые беседы, давшие возможность полнее и детальнее раскрыть и уяснить ту или иную информацию. Впоследствии полученная информация проверялась, уточнялась, дополнялась другими сведениями. Были опрошены 78 информаторов из 33 деревень области.

Теоретико-методологической базой исследования явились работы Н.В. Бикбулатова, Ф.Ф. Фатыховой «Семейный быт башкир XIX–XX вв.», Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой «Зауральские башкиры»².

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в научный оборот вводится новый этнографический материал по башкирам Челябинской области с привлечением широкого круга других видов источников. Впервые была предпринята попытка анализа родильных, свадебных и похоронных обрядов башкир изучаемого нами

¹ См. Приложения

² Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Т. I. С. 202–210.

региона, установления общих и отличительных черт с подобными обрядами у башкир Башкортостана, а также других народов области и сопредельных территорий, их взаимовлияния и взаимопроникновения.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования, расширяющие наши представления о духовной культуре и бытовой обрядности башкир Челябинской области, могут быть использованы при написании фундаментальных трудов по этнографии башкир, составлении и издании публикаций об их памятниках духовной культуры, музейных каталогов и экспозиций.

Практическая значимость диссертации определяется также возможностью использования ее материалов и выводов в лекционно-просветительской работе и при составлении специальных курсов по башкирской этнографии, методических пособий по проведению различных мероприятий согласно традициям.

Основные положения, выносимые на защиту:

– обряды и обычаи, связанные с рождением детей у башкир Челябинской области были направлены на сохранение жизни и здоровья ребенка, на обеспечение его дальнейшего благополучия, на скорейшее восстановление здоровья роженицы. Значительное место в родильной обрядности занимает вера в существование сверхъестественных злобных сил, которые причиняют вред роженице и новорожденному, и в возможность борьбы с ними. Также в подобных обрядах можно проследить пережитки тотемизма, фетишизма и анимистических верований башкир;

– свадебная обрядность башкир Челябинской области представляет собой продукт длительного исторического развития этноса. В ее формировании сыграли роль как условия локального развития изучаемой нами этнографической группы, так и ее взаимосвязи с другими соседствующими народами. В историческом прошлом башкир Челябинской области, да и в современное время, свадебная обрядность включает в себе три основных компонента: сватовство и заключение соглашения, непосредственно бракосочетание и свадебные и после-свадебные торжества. Наряду с элементами, восходящими к доисламскому периоду истории, в свадебных обычаях и обрядах имеются явления нового и новейшего времени, свидетельствующие, с одной стороны, об их относительной изменчивости, способности реагировать на изменившиеся конкретные социально-исторические условия, с другой – о культурно-историческом облике народов;

– похоронно-поминальный цикл обрядов и обычаев башкир Челябинской области по своей сути наиболее традиционен и мало подвергался каким-либо изменениям. В нем наиболее отчетливо проявля-

ются архаичные представления изучаемых нами башкир, восходящие к доисламскому периоду. Мусульманская религия частью вытеснила древние обряды, частью наслои­лась на них; многие башкирские похоронно-поминальные обряды, связанные с языческими верованиями, стали восприниматься как исламские;

– семейная обрядность башкир Челябинской области регламентирует внутреннюю жизнь семьи, способ ее функционирования, реализации ею социальных, нравственно-идеологических, педагогических и иных функций. Весь цикл семейных обрядов башкир изучаемого региона складывался на протяжении достаточно долгого промежутка времени под влиянием многочисленных внешних и внутренних факторов. Тем самым сегодня они отражают эволюцию их мировоззрения, нравственный, эстетический и педагогический опыт народа. В этом отношении изучение семейной обрядности башкир Челябинской области дает, во-первых, возможность составить о них более полное представление, их культурно-бытовой облик, нравственно-эстетические воззрения и навыки. Во-вторых, можно воссоздать их социальную и культурную историю, этнические и хозяйственно-культурные взаимосвязи с другими народами Челябинской области и сопредельных территорий, а также проследить эволюцию семьи как одного из важнейших социальных институтов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования регулярно обсуждались на заседаниях отдела этнологии Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Основные положения и выводы диссертации были представлены на Международной научной конференции в Уфе (2011 г.); в четырех Всероссийских научно-практических конференциях в Уфе – Сибее (2009 г.); Уфе (дважды в 2010 г.); Сибее (2011 г.); межрегиональных научно-практических конференциях в Октябрьском (2010 г.); Сибее (2010 г.); республиканской научной конференции в Уфе (2011 г.). Основное содержание диссертации отражено в одиннадцати научных статьях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

Основное содержание исследования

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, представлена историография проблемы, методологическая и

источниковая база исследования, его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Обряды и обычаи, связанные с рождением детей у башкир Челябинской области» рассматриваются вопросы родильной обрядности.

Первый параграф «Дородовые обряды» посвящен изучению обрядов, обычаев, магических действий, запретов и примет, связанных с беременностью женщин. Основное значение всех обрядов – обеспечение благополучных родов и нормального развития ребенка в последующем.

В Аргайшском и Кунашакском районах Челябинской области было зафиксировано значительное количество обрядов, призванных обеспечить безопасность предстоящих родов и сохранения плода невредимым. Среди них условно можно выделить «предохранительные» и «профилактические». К первым относятся обряды, отвечающие за безопасность предстоящих родов, связанные с воздействием сверхъестественных сил (*шайтан, ен-пәрей*), которые могли причинить вред беременной и плоду, а также вызвать различные болезни у женщины, привести к ее бесплодию. Профилактические же отвечают за сохранение матери и плода здоровыми и невредимыми. Также бытовали запреты, нормы и правила поведения для будущих мам, приметы по предсказанию пола будущего ребенка. Некоторые из них сохранили свое практическое значение и в настоящее время.

Вопросы родильного ритуала, а именно рождения детей, рассматриваются во *втором параграфе «Обряды, непосредственно связанные с родам»*.

У башкир Челябинской области рождение детей окружено не менее любопытными древними обрядами, связанными с обеспечением безопасности и здоровья новорожденного и его родителей, особенно матери. Обрядовая практика представляет синтез магических (обращение к духам предков, изготовление оберегов) и рациональных (использование знаний народной медицины) элементов. Башкиры верили, что выполняя обряды обрезания пуповины, первого купания младенца и его пеленания, строго соблюдая правила обращения с последом, могут повлиять на дальнейшую судьбу ребенка, его благополучие и здоровье. При этом во всех указанных мероприятиях значительная роль принадлежала повивальной бабке. Все действия, совершаемые при родах, имели свой глубокий смысл; каждая башкирка старалась их придерживать.

В *третьем параграфе «Послеродовые обряды»* исследуются обычаи, ритуалы, запреты, проводимые в обязательном порядке в те-

чение первых сорока дней после рождения ребенка. Именно указанный промежуток времени считался для новорожденного и роженицы наиболее опасным, в этот период они были наиболее уязвимы к различным болезням и сглазу. Для сохранения их здоровья и жизни послеродовой период обставлен многочисленными действиями и запретами: ребенка не оставляли одного, прятали от чужих взглядов и т. п. Кроме того проводили различные магические обряды в целях обмана злых духов: куплю-продажу новорожденного через окно; укладывание младенца в миску, из которого ела собака; наречение ребенка пеленочным именем.

Особым торжеством отличались праздники колыбели, имянаречения, обрезания, которые проводились с целью принятия новорожденного в общество, с пожеланиями благополучия, здоровья и долгих лет жизни.

Вторая глава «Свадебные обряды и обычаи башкир Челябинской области» посвящена исследованию всего цикла свадебной обрядности изучаемых башкир.

В *первом параграфе «Сватовство и сговор»* рассматриваются первоначальные этапы цикла свадебной обрядности. Как и другие тюркские народности, башкиры Челябинской области ранее практиковали «*колак тешилтеу*» – сватовство новорожденных мальчика и девочки. Основными же элементами свадебной обрядности до бракосочетания являлись посыл к родителям невесты свата, достижение соглашения о размере калыма, обряд «*һөйһөн*» (приезд отца жениха к родителям девушки для закалывания барана в честь невесты) и обычай «*мал алырға барыу*» (поездка для получения калымного скота). Большинство из указанных обычаев и обрядов складывались в течение долгого времени, видоизменялись, включали новые элементы в результате эволюции мировоззрения башкир Челябинской области в течение многих столетий.

Во *втором параграфе «Бракосочетание»* отмечается, что бракосочетание у башкир проводился по мусульманскому обряду «*никах*», что являлось по существу юридическим оформлением брака по шариату.

У башкир Челябинской области имелись свои особенности по срокам и месту проведения данного обряда. Если девушка выходила замуж по сговору и сватовству, то «*никах*» проводился в доме невесты. Если же девушку умыкнули, то ритуал совершался в доме жениха. В обоих случаях обряд проводился до свадьбы.

Бракосочетание у изучаемых башкир включало такие основные обряды как «*никах*», «*ижэп-кабул*», «*кыз йәшерәу*», «*кыз кушыу*»,

«кейәу мунсаһы», «кейәу коймагы», «кейәуләп йөрөү». При этом каждый из них сопровождался второстепенными по значимости многочисленными обычаями и ритуалами. Стоит сказать, что обряд «никах» и по сей день является юридическим оформлением брака между молодоженами по законам ислама – шариату и проводится согласно строгим предписаниям мусульманской религии. Остальной же комплекс обрядов и ритуалов сложился в более отдаленные доисламские времена, носит традиционный характер.

В *третьем параграфе «Свадьба. Послесвадебные обряды»* рассмотрены основные торжества в свадебной обрядности, которые именуются под общим названием «туй». Все обряды, непосредственно связанные со свадебными торжествами, условно можно подразделить на две крупные группы: первая включает обычаи, проводимые на стороне невестки («кот алыу», «тәүге аш», «көрәгә асыу», «күрнис», «туйлык малы», «хуш ашы», «сеңләү»), вторая – на стороне жениха («килен төшөрөү», «бит асыу», «һыу юлын күрһәтеү», «килен сәйе»). Разумеется, все они сопровождалось и иными второстепенными ритуалами, тем не менее, имеющих определенный свой смысл и значение.

В *третьей главе «Похоронно-поминальные обряды башкир Челябинской области»* рассмотрены основные пять стадий похоронно-поминальной обрядности башкир изучаемого региона.

В *первом параграфе «Обряды, связанные с подготовкой к погребению покойного»* изучены особые обряды ухода за умирающим, ритуалы, связанные с охраной покойника, подготовкой умерших к погребению, которые имели и некоторые вариации в проведении. Они зависели от места проведения обрядов, пола, возраста покойного, обстоятельств его смерти.

Во *втором параграфе «Обряд захоронения покойника. Поминки»* сделан вывод о том, что в основе мировоззрения башкир Челябинской области лежит вера в большую силу мира мертвых. Все обычаи и обряды данного цикла направлены на удовлетворение требований умершего. Все пять циклов были строго взаимосвязаны между собой; последовательность их определялась схемой, которую нельзя было нарушать во избежание гнева умерших. Первые четыре цикла, связанные с подготовкой к погребению и захоронению, направлены на создание условий для нормального перехода души в иной мир; пятый цикл, поминальный, отражал стадии процесса переселения души в мир мертвых, был способом общения живущих с умершими.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, которые представлены в автореферате в виде основных положений, выносимых на защиту. Сделан вывод о том, что семейная обряд-

ность башкир Челябинской области – часть общественного, традиционного народного быта; она сопровождает наиболее важные моменты в жизненном цикле человека, определяет и отражает его место и роль в семейно-родственных взаимоотношениях. Претерпевая неизбежный процесс исторической эволюции и трансформации, семейные обряды и обычаи сохранили многие традиционные черты, по-прежнему продолжая выполнять эстетический и воспитательный функции в обществе. Одним из важных итогов исследования стало установление родственной связи некоторых компонентов родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядов башкир Аргаяшского и Кунашакского районов области с аналогичными у башкир зауральской части современного Башкортостана.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

• в рецензируемых изданиях, включенных в список ВАК РФ

1. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Запреты и охранительные обычаи в системе дорожных обрядов башкир Челябинской области // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 23 (Вып. 47). С. 144–146.
2. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Похоронно-погребальные обряды башкир Челябинской области // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4/1 (72/1). С. 9–13.

• в других изданиях

3. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Значение и выбор имен башкир Челябинской области // Актуальные проблемы развития национальных культур: история и современность: Сборник научных статей Республиканской научной конференции молодых ученых, посвященной 40-летию УГАЭС, 25 марта 2011 г. Ч. 1. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2011. С. 12–15.
4. Абдулгазина (Булякова) Г.В. К вопросу о значении имен башкир Челябинской области в начале XX в. // Историческое, политико-правовое и социокультурное развитие Уральского региона: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сибай: Издательство ГПУ РБ «СГТ», 2011. С. 304–308.
5. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Личные имена башкир Челябинской области Аргаяшского района по материалам ревизских сказок 1834, 1859 гг. // Урал–Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Т. II. Уфа, 2010. С. 6–8.
6. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Обряд обрезания у башкир // Полевые этнографические исследования. Материалы Восьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2009. С. 227–229.
7. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Погребальные обычаи башкир Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области второй половины XX в. // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа» (Уфа–Сибай, 27–29 мая 2009 г.). Уфа: ИИ-ЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 15–17.

8. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Похоронные обряды у башкир Челябинской области // Городские башкиры: проблемы языка и демографии: Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир (г. Октябрьский, 15 апреля 2010 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 47–51.
9. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Расселение и родоплеменная структура башкир Аргаяшского и Кунашакского районов Челябинской области до начала XX в. // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, г. Уфа, 21 октября 2010 г. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2010. С. 3–10.
10. Абдулгазина (Булякова) Г.В. Обряды и обычаи, связанные с рождением ребенка, у башкир Челябинской области // Труды института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Вып. V. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 63–66.
11. Булякова Г.В. Методы лечения бесплодия у башкир Челябинской области // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова. г. Уфа, 17–19 ноября 2011 г. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 68–71.

Подписано в печать 25.04.2012 г. Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Деловая династия»
450054, г. Уфа, пр. Октября, 71

